

А. КАМАЛОВ

ЭДИЗЫ В ТАНСКОЙ ИМПЕРИИ: БИОГРАФИИ БРАТЬЕВ ЛИ ГУАН-ЦЗИНЯ И ЛИ ГУАН-ЯНЯ

Происхождение и история токуз-огузского племени *эдиз* вызывают наибольшие разногласия среди ученых. Это связано со скудостью письменных известий об этом племени. Самые ранние сведения об *эдизах* содержатся в китайских источниках. Они упоминаются в общем списке телеских (огузских) племен, а также 15 из них, которые представляли восточную ветвь телеской конфедерации. Сам этноним *эдиз* зафиксирован в китайских источниках в нескольких формах: «аде/атэ», «хэде» «седе». Самое раннее упоминание *эдилов* относится к 647 г., когда они в числе других огузских племен подчинились Танской империи и на их территории обитания было проведено административное районирование: был создан округ Цзи-тянь.

Значительно позже *эдизы* появились в Китае после поражения токуз-огузского восстания 716–717 гг. в Тюркском каганате, описанного в тюркских рунических памятниках Бильге-кагана и Кюль-тегина. Так, в надписи в честь Кюль-тегина сообщается о пяти сражениях тюрков с токуз-огузскими племенами, в числе которых особо называются *эдизы*. В результате этих сражений *эдизам* был нанесен сокрушительный удар, и, как утверждает автор тюркского памятника, «народ *эдилов* тогда погиб». Народ *эдилов* «погиб» для тюркских правителей. На самом же деле он откочевал в пределы Танского Китая. В «Цзю Таншу» сообщается об этом следующее: «На следующий год, [3-й год эры правления Кайюань (9/2 715 – 28/1 716)]... дуду племени *седе* Сытай и другие вместе со своими народами один за другим покорились. Общее число тех и других было более 10 000 шатров. Приказано разместить их на жалованье в Хэнани на старых местах»¹. На новом месте отношения *эдилов* с танскими властями также не сложились: «В 4-м году эры правления Кайюань (29/1. 716 – 15/02.

717)] неожиданно Асылань Седе Сытай (Арслан Эдиз Сытай) и другие вновь взбунтовались и возвратились на север из района Хэцюй (район в северо-восточном углу Ордоса)»².

После ухода Арслан Эдиза в степь часть племени *эдиз* все же осталась в пределах Китая. Так, согласно Цзю Таншу, в 719 г. группы *эдилов* кочевали в районе крепости Шоусянчэн, к северу от Хуэнхэ в том месте, где река, огибая Ордос, течет с запада на восток: «В это время племя *седе* и дуду племени пугу по имени Шамо жили разбросано вокруг крепости Шоусянчэн, замышляли привлечь тюрков и, действуя совместно, захватить крепость [воеводства Шофан] и отложиться. В связи с этим [Ван] Цзюнь направил доклад императору с тайной просьбой казнить их. Осенью 8-го года (эры правления Кайюань, 13.2.720–31.1.721) [Ван] Цзюнь пригласил *седе* и других, всего 800 человек, в крепость Средний Шоусянчэн», «устроил пир, напоил их допьяна, выставил войска и всех их перебил»³.

Даже после этих трагических событий какая-то группа *эдилов* продолжала пребывать в пределах Танского Китая. Трудно с уверенностью говорить об их количественном составе и местах обитания. Имеются лишь косвенные сведения, позволяющие предположить, что какая-то часть *эдилов* жила в уезде Шофан округа Сячжоу. На территории этого округа во второй половине VIII века был временно размещен другой округ Хуянь, в котором, в свою очередь, были созданы *при маых округа для племен хэлу, нацзи и седе (эдиз)*. Общая численность населения этих малых округов была незначительной: всего 150 семей, или 650 человек⁴. Именно из этой группы должны были происходить двое *эдилов* – братья Ли Гуан-цзинь и Ли Гуан-янь, установившие большие заслуги на службе у Танской династии в конце VIII – начале IX в.

¹ Малявкин А. Г. Историческая география Центральной Азии. Новосибирск, 1981. С. 85.

² Там же.

³ Там же. С. 85. Ком. 28.

⁴ Там же. С. 115.

Эти танские военачальники эдизского происхождения были потомками Арслана Эдиза, о чем говорится в сообщении об эдизах танских династийных историй: «В начале эры правления Кайюань (713–742) Седе Сытай пришел от тюркского кагана Мочжо и покорился. Его потомки Седе Гуанцзинь и Седе Гуанъянь за военные заслуги получили высокие чины, им была пожалована фамилия Ли, и они внесены в родословные»⁵. В историях имеются биографии обоих братьев, в которых также указывается на то, что братья были потомками губернаторов округа Цзи-тянь, т.е. вождя племени эдиз, назначенного на должность губернатора этого округа: «Предки Ли Гуан-цзиня происходили из фамилии аде (эдиз), (принадлежащей) к племенам излучины (Ордоса). В период правления (627–649 гг.) вошли в состав Китая, их земли сделали округом Цзи-тянь. [Ли Гуан-цзинь] был наследственным губернатором, находился в распоряжении армии Шофана»⁶. О том, что Ли Гуан-цзинь и его брат происходили из тех эдизов, проживавших в малом округе Хуянь, в Шофане указывает также одна очень интересная деталь из их биографии: ничего неизвестно об их родителях, но известно, что братья воспитывались в семье их старшей сестры, находясь на попечении ее мужа по имени Шэли Гэ-чжань. Очень интересно имя этого человека: *шэли* было тюркское племя, заселившиеся в Шофане одновременно с эдизами. В сообщениях об округе Юньчжун, расположенном в Шофане, говорится, что там были созданы пять малых округов для племен *шэли*, *сыби*, *ашина*, *чоби* и *байдан*. Таким образом, семья Ли Гуан-цзиня была связана узами родства с тюркским племенем *шэли* Шофана.

По всей видимости, Шэли Гэ-чжань со своими соплеменниками воевал под руководством Пугу Хуайэня. Об этом говорит одно лишь указание о том, что он убил его сына Пугу Чана. Из «Биографии Пугу Хуайэня» известно, что Пугу Чан был в войне с танскими правительственными силами, когда его отец поднял бунт в 764 г. Однако он был убит не на поле сражения, а в своем же лагере, после неудачной атаки Юй-цы. Он был обезглавлен своими же генералами Цзяо Хуэй и Бай Юй, которые переслали его голову в

Чанъянь. Очевидно, Шэли Гэ-чжань служил в этом подразделении и именно он убил Пугу Чана. После этого он подчинился хэдунскому губернатору Синь Юань-цзину, главному противнику генерала Пугу Хуайэня. После восстания Пугу Хуайэня Шэли Гэ-чжань с семейством и братьями жены, очевидно, переселился в Тайюань (Хэдун).

Старший из братьев начал служить в танской армии после восстания Ань Лу-шаня (755 г.). Первой успешной военной акцией, в которой он принял участие, стал поход под командованием генерала Ма Суя в Хэбэй для подчинения выступлений в Линь-чжоу и Мин-чжоу. В танской армии он дослужился до начальника ставки арьергады и авангарда армии, начальника цензора (юйши дафу) и губернатора округа Дай-чжоу.

Особые заслуги Ли Гуан-цзинь отмечаются в подавлении восстания Ван Чэн-цзуна в 809 г. За военные действия в подавлении выступлений в И-чжоу (И-у) и Дин-чжоу (Чэн-дэ) ему была пожалована должность *дуцзян*. В это же время вместе с ним воевал и его младший брат, который, как и старший, получил титул сановника (дафу). В связи с этим в войсках братьев называли «старшим и младшим дафу». За участие в подавлении восстания Ван Чэн-цзуна Ли Гуан-цзиня назначили инспектором министерства общественных работ (цзяньцзяо гунбу шаншу), губернатором Чжэнь-у, а также пожаловали императорскую фамилию *Ли*. Вместе с тем его младший брат Ли Гуан-янь был назначен начальником округа Мин-чжоу. «Старший и младший братья славой покрыли то время», заключают повествование о военных успехах братьев танские историографы. Ли Гуан-цзинь на старости лет переселился в Лин-у, расположенный в Гуаньнэй, на восточном изгибе реки Хуанхэ и умер там в возрасте 65 лет. К сожалению, мы точно не знаем, когда он умер, поэтому трудно определить дату рождения. Император пожаловал ему посмертно должность левого помощника главы кабинета министров (цзо пуге). На этом исчерпываются данные о службе старшего из братьев, но, завершая небольшое повествование о его жизни, историографы дают следующую характеристику его личным качествам, подчеркивая

⁵ Биография Ли Гуанцзиня, Цзю Таншу, гл. 161, С 1а-1б; Синь Таншу, гл. 171, 1а; Биография Ли Гуанъяня: Цзю Таншу, гл. 161, С. 2а-4б, Синь Таншу, гл. 171, с 1б-3а. А. Г. Малавкин. Историческая география Центральной Азии. Новосибирск, 1981. С. 112. Ком. 74.

⁶ Здесь и далее приводятся цитаты из биографий по Синь Таншу, гл 171.

соблюдение им принципа сыновней почтительности: «[Он] имел прямой нрав. Соблюдая траур по матери, три года не возвращался в спальню [к жене]. [Ли] Гуан-янь женился раньше [него], и мать передала [ей] дела по хозяйству. Когда [Ли] Гуан-цзинь женился, [их] мать уже умерла. Невестка младшего брата [хотела] переписать имущество и передать замки хозяйства старшей невестке. [Ли] Гуан-цзинь велел не делать этого и сказал: «Младшая невестка служила свекрови, к тому же некогда [мать] велела [ей] вести домашние дела. Не следует менять [это]». Тогда утерли друг другу слезы. Все оставалось как прежде».

Младший из братьев, Ли Гуан-янь, имел еще второе имя – *Гуан-юань* («Освещающий издалека»). Он родился в 760 г. Его наставник Шэли Гэ-чжань с детства хорошо обучил езде верхом и стрельбе из лука. Он имел прекрасные физические данные, которыми чрезвычайно восхищался его наставник. Когда он подрос, он пошел по стопам родственников и поступил на службу в танскую армию Хэдуна, вскоре дослужился до помощника военачальника (бицзян). Губернатор Ма Суй, под командованием которого служили оба брата, говорил, глядя на него: «Если иметь удивительный облик, несомненно, слава будет велика». Ма Суй подарил ему свой собственный меч, выделив его среди других офицеров.

В 783 г. в центре Танской империи произошел мятеж во главе с Чжэ Цы, в результате которого император Дэ-цзун был вынужден бежать из столицы. Чжу Цы даже объявил себя императором и попытался совершить поход против императора, расположившегося в местности Фэнтянь, на северо-западе от Чанъани, но был отброшен назад восками танского военачальника Ли Хуай-гуана (729–785). Однако в марте 784 г. Ли Хуай-гуан сам присоединился к повстанцам. Все же очень скоро императору удалось изменить ход событий и подавить восстание. Эдиз Ли Гуан-янь особо отличился в походе против Ли Хуай-гуана. Ли Гуан-янь особо прославился в одном из карательных походов танского полководца Гао Чун-вэня в юго-западную провинцию Цзянь-нань, во время которого «неоднократно нес знамя перед войском», «двигался туда-сюда подобно духу». После этого похода он был назначен на должность начальника цензората (*юйши дафу*), а также губернатора двух округов Дай-чжоу и Мин-чжоу.

В 814–817 гг. подразделения Ли Гуан-яня

были задействованы в карательных походах танских сил против мятежника У Юань-цзи в области Цай. В «Биографии» Ли Гуан-яня приводятся описания нескольких военных эпизодов, в которых он проявил себя храбрым воином и талантливым полководцем. В 815 г. в местности Шицзюй подразделения Ли Гуан-яня попали в окружение и смогли выбраться только благодаря храбрости своего предводителя: «Ранее злодеи на рассвете расположились вплотную к его лагерю. Никто не мог выбраться [из окружения]. [Ли] Гуан-янь разбил их изгороди, с несколькими всадниками ворвался к злодеям, прошел туда и обратно. Все узнали Гуан-яня, который, как еж, был весь истыкан стрелами. [Его] сын, держа за сбрую коня, уговаривал, что не следует врываться глубоко [в ряды противника]. Гуан-янь, потрясая мечом, обругал его. Тогда воины вступили в бой и пустили в бегство злодеев».

В походах в Цай Ли Гуан-янь воевал под командованием известного танского полководца и первого министра Пэй Ду. Во время военных действий возник конфликт между ним и другим военачальником Хань Хаем, который обострился в 817 г. При взятии города Ян-чэна Хань Хай пытался очернить Ли Гуан-яня и представить его неверным офицером, но это ему не удалось. В конечном итоге бунт был подавлен, а Ли Гуан-янь получил очередные награды и должность инспектора *сыку*. В последующем его направляли в другие районы для «умиротворения» бунтов. Когда тибетцы вторглись в приграничные районы в Бинь-чжоу, его перевели в армию Биннин. Ли Гуан-янь успешно противостоял тибетским вторжениям в Бинь-чжоу и сумел организовать оборону города Ян-чжоу.

В 821 г. Ли Гуан-янь был особо отмечен новым императором Му-цзуном, который, взойдя на трон, вызвал его ко двору и пожаловал дом в городском районе Кай-хуа-ли и добавил ему должность *тун чжун шу мынь ся тин чжан ши*. Сообщается, что по возвращении в расположение армии все подношения, полученные от императора, он распределил между подчиненными.

Как верный танской династии офицер Ли Гуан-янь был направлен на подавление выступлений *хэбэйских губернаторов*, в том числе *абуза Ван Тин-цзоу* (821 г.) и Ли Цзе в Бянь-чжоу. В правление императора Цзин-цзуна (825–827 гг.) он достиг положения губернатора Хэдуна и получил должность *сыту*.

Ли Гуан-янь скончался в 826 г. в возрасте 66

лет. Как и многим другим верным танскому императору полководцам, ему было пожаловано посмертное: ему дали имя *Чжун* (верный). Следующий император Вэнь-цзун (827-841 гг.) также посмертно отметил его заслуги перед династией, подарив его семье 2 тысячи кусков шелка. Ли Гуан-янь заслужил очень хвалебную характеристику со стороны историографов, писавших, что «[Ли] Гуан-янь по характеру был верным и преданным долгу, хорошо обращался с воинами. Его подчиненные охотно служили ему. [Он] одобрял их, как правило, ставил их в авангард».

Эдизы Ли Гуан-цзинь и Ли Гуан-янь были верными Танской империи военачальниками, способствовавшими укреплению танского контроля над провинциями после восстания Ань Лу-шаня. Они достигли достаточно высокого положения в армии, но не занимали каких-то ключевых позиций. В основном они служили под предводительством других военачальников и проявили себя отличными полевыми командирами. Самая высокая административная должность, которой они удостоились, была должность начальника округа (цэши). Остальные должности по большей части были почетными или полевыми армейскими. От одной из таких почетных должностей – должности министра Ли Гуан-янь отказался в 821 г. Этот отказ был неслучайным, так как после восстания Ань Лу-шаня в условиях усиления дворцовых евнухов деятельность военачальников иноземного происхождения была ограничена, и они могли удерживать свои положения толь-

ко в северо-восточных провинциях Китая.

Деятельность братьев эдизов приходится на конец VIII – начало IX в., т. е. период, когда в Уйгурском каганате властвовала династия Эдизов, пришедшая к власти в 795 г. Это совпадение можно было считать неслучайным и рассматривать выдвижение братьев на передовые позиции в военной системе Тан как своеобразное отражение их усиливающейся роли в степи и попытку танской династии иметь в Китае верных полководцев-эдизов, которые при необходимости могли бы быть использованы для разрешения проблем в отношениях с уйгурами. Однако у нас пока нет ни прямых, ни косвенных указаний на существование каких-либо связей между семьей эдизов Ли в Китае и ее этническими родичами в Уйгурском каганате. Скорее всего, совпадение это следует считать случайным.

Резюме

Мақалада 8-9 ғғ. Тан империясына қызмет еткен шыққан тегі түркілік екі әскербасының өмірбаяны қарастырылады. Қытай дереккөздерінде сақталған осы белгілі екі қайраткер туралы мәліметтер Тан империясының соңғы екі ғасырында әскери-әкімшілік құрылымындағы түркілердің орны туралы белгілі дәрежеде түсінік береді.

Summary

The article discusses the role of the Turkic tribes in the Tang Empire in the VIII-IX cc. through introducing of the historical accounts on the biographies of two brothers of the Turkic origin (tribe Ediz). The information relating to their life and military service to the Tang Empire is extracted from two standard histories of the Tang dynasty. Their role in the Tang Empire is also important due to the fact that the tribe Ediz played crucial role in the neighboring Uyghur Empire in the steppe.